

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15 октября.

№ 39.

1911 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 руб. Выходятъ Епархіальн. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

у редактора неофициальн. части Епархіальн. Вѣдомост. (Тульская Духовная Семинарія).

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Опредѣленія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщены: священникъ с. Монаенокъ, Бѣлевскаго уѣзда, *Димитрій Семеновъ* въ с. Алтухово, того же уѣзда—7 октября; и. д. псаломщика с. Спасскаго на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, *Викторъ Одинцовъ* въ с. Покровское-Чичерино, того же уѣзда—24 сентября; и. д. псаломщика с. Глубокъ, Новосильскаго уѣзда, *Сергій Тарногородскій* къ Соборной г. Ефремова церкви—6 октября и псаломщикъ с. Машкова, Тульскаго уѣзда, *Сергій Извольскій* въ с. Глубки, Новосильскаго уѣзда—11 октября.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Болота, Бѣлевскаго уѣзда, мѣщанинъ *Николай Спесивцевъ*; къ церкви села Иванькова, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ *Стефанъ Кавыринъ*; къ церкви села Сергѣевскаго, Ефремовскаго уѣзда, крестьянинъ *Теодоръ Зотовъ*; къ церкви села Архангельскаго, Новосильскаго

уѣзда, крестьянинъ *Николай Клоковъ*; къ церкви села Богоявленскаго, того же уѣзда, мѣщанинъ *Алексѣй Карлинъ* и къ церкви села Нарѣчьа-Кислина, Чернскаго уѣзда, дворянинъ *Александръ Готовъ*.

Къ сбору пожертвованій въ день 5 и 6 декабря 1911 г. въ пользу Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Всѣ мы братья по Христу. Всѣ мы дѣти одной матери Церкви. У всѣхъ насъ и одна общая родина мать — святая Русь православная. Если горе каждаго брата должно быть близкимъ нашему сердцу, если вздохъ и слеза каждой скорбящей души должны доходить до насъ, то какое сочувствіе, какой живой откликъ состраданія должны вызывать въ насъ нужды и скорби нашихъ родныхъ героевъ, которые на поляхъ далекой Манчжуріи проливали кровь свою за вѣру, Царя и Отечество, за наши святыни завѣтныя и за каждаго изъ насъ въ отдѣльности. Подъ охраной доблестной рати, мы здѣсь спокойно творили свое дѣло, — пахали, сѣяли, торговали, не опасаясь внезапнаго нападенія непріятеля. А тамъ наши братья, оторванные отъ своихъ женъ и дѣтей, бились со врагомъ и часто своими тѣлами, какъ колосья, подрѣзанные серпомъ, устилали ниву смерти — поля сраженія. За насъ они лили свою кровь, за насъ принимали увѣчья и за насъ умирали съ горячей молитвой въ потухающемъ взорѣ, да стоитъ неизблемо Земля Русская, да процвѣтають въ ней мирный трудъ и правда Божія.

И вотъ кончилась война. На поляхъ сраженій, въ чащѣ гаюлана, остались могилки павшихъ воиновъ, не оплаканныя и не омытыя на чужбинѣ родными слезами.

А въ осиротѣвшія семьи русскія полетѣли вѣсти печальныя, скорбныя. И раздался надъ русской равниной скорбный стонъ матерей и отцовъ, женъ-вдовицъ и малютокъ-сиротокъ, лишившихся своихъ поильцевъ-кормильцевъ.

Не радостная встрѣча ждала дома и тѣхъ, кого смерть поща-

дила, но на кого война наложила неизгладимую печать увѣчья. Кто безъ ноги, кто безъ глаза, кто съ оторванными руками, кто съ грудью прострѣленной—возвратились они,—наши родные сърые герои,—къ своимъ семьямъ. Неспособные къ труду—они лягутъ тяжелымъ бременемъ на свои семьи. И что ихъ ждетъ впереди, если своевременно мы не придемъ къ нимъ на помощь. Ихъ нищета будетъ для насъ позоромъ.

Неужели не отзовемся мы на скорбный вопль, на хриплый стонъ, который невольно рвется изъ разбитой прострѣленной груди несчастнаго русскаго воина. Вѣдь онъ—плоть отъ плоти нашей, кость отъ костей нашихъ. Его слава—наша слава, его безпомощность—наше несчастіе.

И за каждымъ изъ нихъ стоитъ теперь, „нося терновень въ-нецъ“, Тотъ, кто сказалъ намъ: „что вы сдѣлали одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ“ (Мѡ. XXV, 40).

Подайте же въ протянутую къ вамъ руку Господа—кто и что можетъ: это будетъ не только жертва милосердія, но и жертва долга. Ваша лепта, какъ бы она мала ни была, не пропадетъ, не затеряется, такъ какъ дѣло помощи увѣчнымъ воинамъ и осиротѣвшимъ семьямъ ихъ поставлено хорошо, организовано на самыхъ разумныхъ началахъ.

Заботу объ этомъ взяло на себя „Общество повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ“. Оно учитъ каждого, какъ получить всѣ тѣ пенсіи и пособія, которыя полагаются по закону увѣчному воину и его семьѣ, помогаетъ ему найти работу, которая была бы ему подъ силу, учитъ его ремеслу, которое даетъ возможность искалеченному, больному, разбитому, заработать свой хлѣбъ, поддерживаетъ его хозяйство, которое пришло въ упадокъ во время войны, когда кормилецъ грудью своею защищалъ Царя и Родину.

Пусть знаетъ каждый, кто идетъ не войну, что онъ, по возвращеніи домой, найдетъ братскую поддержку въ Обществѣ повсемѣстной помощи, которое раскинулось уже по всей Руси.

Дайте же вы отереть слезы несчастнымъ жертвамъ войны, придите на помощь имъ, и своей костью, своимъ равнодушіемъ къ ихъ бѣдственному положенію не навлекайте на себя праведно-движимаго на насъ гнѣва Божія,—ибо слезы этихъ страдальцевъ, число которыхъ превышаетъ 200 тысячъ, вопіютъ на небо.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Успенскаго-Кобылинки*, Богородицкаго уѣзда, съ 25 ноября 1910 г.
- 2) С. *Новыхъ Долецъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 7 іюня 1911 г.
- 3) С. *Новыхъ Горокъ*, Чернскаго уѣзда, съ 21 іюля 1911 г.
- 4) С. *Стубленокъ*, Богородицкаго уѣзда, съ 9 августа 1911 г.
- 5) С. *Нижняю Суходола*, Алексинскаго уѣзда, съ 14 августа 1911 г.
- 6) С. *Туренева*, Чернскаго уѣзда, съ 24 августа 1911 г.
- 7) С. *Никольскаго на Озеркахъ*, Чернскаго уѣзда, съ 24 августа 1911 г.
- 8) С. *Семьюнова*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 8 сентября 1911 г.
- 9) С. *Богословскаго*, Каширскаго уѣзда, съ 25 сентября 1911 г.
- 10) С. *Мокраго Кря*, Каширскаго уѣзда, съ 28 сентября 1911 г.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Полянокъ*, Новосильскаго уѣзда, съ 28 апрѣля 1910 г.
- 2) С. *Дряпловъ*, Одоевскаго уѣзда, съ 27 января 1911 г.
- 3) С. *Спасъ-Копица*, Алексинскаго уѣзда, съ 19 января 1911 г.
- 4) С. *Ламовки*, Богородицкаго уѣзда, съ 13 іюня 1911 г.
- 5) С. *Шевыревой Слободы*, Епифанскаго уѣзда, съ 14 іюня 1911 г.
- 6) С. *Никольскаго на Птахи*, Ефремовскаго уѣзда, съ 15 іюня 1911 г.
- 7) При *Соборной* гор. Новосили церкви, съ 25 іюня 1911 г.
- 8) С. *Поповки*, Каширскаго уѣзда, съ 13 іюля 1911 г.
- 9) С. *Никольска-Вяземскаго-Бродинскаго*, Чернскаго уѣзда, съ 12 іюля 1911 г.
- 10) С. *Гранокъ*, Епифанскаго уѣзда, съ 14 іюля 1911 г.
- 11) С. *Нашшей*, Епифанскаго уѣзда, съ 21 іюля 1911 г.
- 12) С. *Лапоткова*, Крапивенскаго уѣзда, съ 12 августа 1911 г.
- 13) С. *Оларева*, Богородицкаго уѣзда, съ 16 августа 1911 г.
- 14) С. *Вышняю Костомарова*, Крапивенскаго у., съ 13 сентября 1911 г.
- 15) С. *Богородицкаго-Жадома*, Чернскаго у., съ 27 сентября 1911 г.

в) **Псаломщическія** при церквахъ:

- 1) С. *Азаровки*, Алексинскаго уѣзда, съ 7 сентября 1911 г.
- 2) При *Фроловской* г. Каширы церкви, съ 23 сентября 1911 г.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Кромѣ того *вновь открылось мѣсто.*

Священническое при церкви:

- 1) С. *Мошаенокъ*, Бѣлевскаго уѣзда, съ 7 октября 1911 года. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 2263. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 октября.

№ 39.

1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Христіанскій взглядъ на любовь къ своему отечеству и своему народу.

(Окончаніе *).

Говорятъ, что христіанство необходимо должно отвергнуть патриотизмъ, такъ какъ христіанское ученіе о любви ко всѣмъ — этимъ самымъ проповѣдуетъ космополитизмъ, который единственно и можетъ быть оправданъ съ христіанской точки зрѣнія, а патриотизмъ, будто бы, является нарушеніемъ этой заповѣди, а потому и не имѣетъ мѣста въ системѣ „христіанскаго вѣроученія“. Посмотримъ, насколько справедливы эти утвержденія.

Прежде всего, въ патриотической любви нельзя видѣть нарушенія христіанской заповѣди о любви ко всѣмъ и поэтому отвергать любовь къ отечеству, какъ несогласную съ христіанствомъ. Если христіанство велитъ любить всѣхъ людей, то, значитъ, по имя этой заповѣди и отечество должно любить, какъ часть цѣлаго человѣчества. Если патриотизмъ есть особенная любовь человѣка къ своему народу, то вѣдь христіанство и не говоритъ объ одинаковой, равной любви ко всѣмъ, а лишь объ обязанности ея по отношенію къ каждому человѣку. Наша же предпочтительная любовь къ родинѣ возникаетъ вслѣдствіе особыхъ къ ней отно-

*) См. № 38 Тул. Епарх. Вѣд.

шеній, которыхъ у насъ нѣтъ къ чужому народу. Предпочтительная любовь не исключаетъ низшей степени любви и нисколько не тождественна съ непріязнью къ тому предмету, по отношенію къ которому у насъ нѣтъ этой любви. Какъ предпочтительная любовь, напр., къ нашимъ родителямъ и къ другимъ кровнымъ родственникамъ не предполагаетъ непріязненныхъ отношеній къ другимъ людямъ изъ нашихъ соотечественниковъ, точно такъ-же и патріотизмъ самъ по себѣ не ведетъ къ непріязненному отношенію къ чужому народу. Любовь къ своему народу потому вѣдь и называется предпочтительною, что она есть лишь бóльшая сравнительно съ любовью къ другимъ народамъ, но отнюдь не исключаящая послѣднюю. „Преуспѣяніе одного народа, говоритъ проф. Никольскій, который человѣкъ сдѣлалъ непосредственной цѣлью своего служенія, по присущему добродушію всеобщности, непременно отзовется и на преуспѣяніи другого народа. Значитъ, и въ этомъ случаѣ патріотическая любовь не нарушаетъ общаго закона любви ко всему человѣчеству. Въ отношеніи же къ содержанію паличной жизни предпочтительная любовь къ своему отечеству не обязываетъ непременно мириться съ этимъ содержаніемъ, если оно худо, а напротивъ, обязываетъ усовершенствовать его по требованіямъ разумной моральной жизни. Любовь всегда желаетъ лучшаго для любимаго. Значитъ, и здѣсь нѣтъ нарушенія всеобщаго закона любви, а есть лишь приложеніе этого закона къ частному отдѣльному случаю“ *). Такимъ образомъ, патріотическая любовь не исключаетъ любви къ другимъ національностямъ, а лишь только поставляетъ свой народъ непосредственнымъ объектомъ нашей дѣятельности въ любви.

Съ другой стороны, хотя каждый народъ можетъ развиваться для своего назначенія, достигать совершенства только во взаимодействіи съ другими народами, но это ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить подтвержденіемъ значенія и основательности космополитизма. Космополитическій образъ мыслей ни въ какомъ случаѣ не долженъ, да и не можетъ, уничтожать или притуплять любовь къ отечеству, но долженъ только указывать ей надлежащія границы, и относиться къ національности, къ особенностямъ національнаго характера равнодушно во всякомъ случаѣ нельзя.

*) В. А. Никольскій. „Христіанство, патріотизмъ и война“. — Православный собесѣдникъ. 1904, іюнь, стр. 880.

Без національности, какъ безъ сердца, какъ безъ чувствъ, не можетъ быть полной истинной жизни человѣческаго духа. Космополитическія идеи являются результатомъ отсутствія въ извѣстныхъ лицахъ чувства любви къ отечеству, почему космополитизмъ — безнравственное ученіе — „онъ идетъ рука объ руку съ равнодушіемъ къ родинѣ, съ презрѣніемъ къ ней, онъ не что иное, какъ маскировка своей душевной пустоты красивой фразой. Въ самомъ дѣлѣ, если нужно любить человѣчество, то нужно любить и свое отечество, какъ часть этого человѣчества. И если мы не любимъ своего отечества, то, значитъ, мы ни о какой любви и не помышляемъ, а лишь притворяемся, что мы что-то любимъ“ *). Любовь христіанская, хотя и объемлетъ собою весь человѣческій родъ, хотя и не допускаетъ нравственнаго различія между природою іудея и язычника, обрѣзаннаго и необрѣзаннаго, раба и свободнаго, однако же не обращается въ космополитизмъ и отвлеченную гуманность, въ отсутствіе чувства національности и индивидуальныхъ особенностей. Съ христіанствомъ никакъ нельзя связывать принципъ космополитизма. Проповѣдывать безнаціональность для него не было никакого повода. Космополитическія идеи его совсѣмъ въ другой сферѣ, въ области духовной жизни. „Остріе христіанскаго универсализма, говоритъ В. С. Соловьевъ, было направлено противъ другихъ болѣе глубокихъ раздѣленій, сохранившихъ всю свою практическую силу, на идеи пророковъ, философовъ и юристовъ. Въ силѣ оставалось раздѣленіе религиозное — между іудействомъ и язычествомъ, далѣе культурное — между эллинизмомъ и варварствомъ; наконецъ, наихудшее дѣленіе — соціально-экономическое — на свободныхъ и рабовъ... Эти дѣленія находились съ нравственнымъ началомъ въ прямомъ противорѣчьи... Вотъ почему Апостолъ долженъ былъ провозгласить, что во Христѣ нѣтъ ни іудея, ни язычника, ни эллина, ни варвара, ни раба, ни свободнаго, а новое твореніе“ **). Проповѣдуемое христіанствомъ единеніе всѣхъ людей есть совсѣмъ не то единство, котораго хотять достигнуть разрушеніемъ національностей и государственныхъ организацій, а исключительно то духовное единство, которое конкретно осуществляется въ единящей всѣхъ вѣрѣ во Христа. За предѣлы этой сферы христіанство и

*) В. А. Никольскій, *op. cit.* стр. 884.

***) В. С. Соловьевъ, т. VII, стр. 276.

не думаетъ выступатьъ, считая себя проповѣдью о духовномъ и вѣчномъ предназначеніи человѣка. Для христіанскаго единенія нѣтъ никакой нужды въ безнаціональности человѣчества: христіанство говоритъ объ единеніи по вѣрѣ, а не по національности. Поэтому народъ, живущій національною жизнью, не сливающийся въ этомъ отношеніи съ другими націями, не стоитъ въ противорѣчій съ христіанскимъ требованіемъ единенія, потому что онъ опредѣляетъ свою обособленность совсѣмъ въ другой сферѣ, чѣмъ та, въ которой христіанство заповѣдуетъ объединеніе. Христіанство и не можетъ проповѣдывать космополитизмъ, — не можетъ потому, что при существованіи истиннаго патріотизма, онъ не нуженъ, да никогда и не можетъ водвориться на землѣ общечеловѣческое государство, такъ какъ Спасителемъ предсказано, что предъ Его вторымъ пришествіемъ возстанутъ народъ на народъ и царство на царство (Мѡ. XXIV, 7). Слѣдовательно, и при окончаніи исторіи человѣчества все-таки будутъ народы и царства, значить, христіанство говоритъ объ уничтоженіи не національностей, когда ведетъ рѣчь о единствѣ всѣхъ: оно стремится уничтожить разность религіозную; въ немъ нѣтъ вышнихъ и низшихъ народностей, — всѣ равны, и стало быть никакая народность въ очахъ Бога не преимуществуетъ передъ другою, права ихъ совершенно одинаковы. Противъ истиннаго патріотизма христіанство ничего не можетъ имѣть. Патріотизмъ не можетъ стоять въ противорѣчій съ христіанствомъ, потому что основная заповѣдь христіанства о любви ко всѣмъ людямъ не только не нарушается и не ослабляется началомъ народности, а, напротивъ, въ немъ находитъ прямой естественный путь къ своему осуществленію. Очевидно, что нападкамъ со стороны многихъ подвергался и долженъ былъ подвергаться не истинный патріотизмъ, а націонализмъ, то-есть, грубый національный эгоизмъ, готовый оправдать всякое преступленіе и всякое насиліе ссылкой на благо народа, какъ ссылаются въ подобныхъ случаяхъ на благо государства или отечества. „Когда христіанство, говоритъ проф. Экземплярскій, провозглашаетъ ученіе о братствѣ всѣхъ людей во Христѣ, какъ дѣтей Единаго Небеснаго Отца, когда оно учитъ, что предъ лицомъ этого братства нѣтъ различія іудея и язычника, эллина и варвара, оно окончательно и безповоротно осуждаетъ узкій націонализмъ, пытающійся видѣть въ одномъ только какомъ-либо народѣ единственнаго представителя человѣ-

чества и двигателя его историческихъ судебъ “*”). Но вѣдь націонализмъ не одно и тоже, что патриотизмъ: эти два понятія нельзя отождествлять. Если патриотизмъ иногда вырождается въ національный эгоизмъ, въ самовлюбленность народа, соединенную съ презрѣніемъ къ другимъ народамъ, то вѣдь извращеніе возможно въ любой области человѣческой жизни, и нравственную цѣнность патриотизма нужно опредѣлять не по его возможнымъ извращеніямъ, а по той идеальной тенденціи, которая въ немъ выражается. А въ такомъ случаѣ патриотизмъ не можетъ стоять въ противорѣчій съ христіанствомъ. Напротивъ, „христіанство и патриотизмъ, говоритъ проф. Бронзовъ, это понятія нераздѣльные. Только тотъ можетъ быть истиннымъ патриотомъ, кто въ то же время есть истинный христіанинъ, потому что только въ немъ мы можемъ искать чистой любви, чуждой какихъ бы то ни было самолюбивыхъ заднихъ мыслей, а вѣдь христіанскій патриотизмъ и чуждъ, непремѣнно чуждъ всякаго эгоизма, своекорыстія. Утверждать иное — значить совсѣмъ не понимать христіанства“ **), которое „такъ же признаетъ абсолютное нравственное достоинство за любовью къ народу и отечеству, какъ такое же абсолютное значеніе имѣетъ христіанская заповѣдь о любви къ ближнимъ вообще“ ***). Такимъ образомъ, мы видимъ, что христіанство не отрицаетъ патриотизма, какъ добродѣтели. Прямые же данныя св. Писанія о патриотизмѣ говорятъ о совмѣстимости этого чувства съ наивысшимъ развитіемъ христіанскаго сознанія, такъ какъ указываютъ наличность перваго у Самого Господа и Его Апостоловъ и поэтому разсматриваютъ любовь къ отечеству, какъ морально цѣнное, а потому и обязательное для осуществленія въ жизни чувство. Значитъ, тѣ естественные психическіе импульсы, которые вызываютъ патриотическое чувство и создаютъ при его посредствѣ связь между человѣкомъ и его отечествомъ, христіанствомъ считаются законными, а потому и освящаются имъ. Мнѣніе же, будто совершенный христіанинъ по самой природѣ своего моральнаго міра не можетъ одушевляться любовью къ отечеству, есть неосновательное сужденіе и въ Св. Писаніи оно находитъ окон-

*) В. И. Экземплярскій. „Къ вопросу объ отношеніи нравственности къ политикѣ“. Кіевъ. 1905, стр. 26.

**) А. А. Бронзовъ, *op. cit.*, стр. 51.

***) В. И. Экземплярскій, *op. cit.*, стр. 29—30.

чательно уничтожающій для себя приговоръ. И Самъ Спаситель, и Его ученики, не только не были чужды любви къ своему отечеству, но, можно сказать, пылали этой любовью. Мысль о своемъ отечествѣ не оставляла ихъ въ самые рѣшительные моменты ихъ всечеловѣческаго служенія, въ самыя важныя минуты подвиговъ для всемірныхъ цѣлей. Чувство національности, чувство, иначе сказать, патріотическое, постоянно и существенно обнаруживалось Господомъ. Будучи по плоти Сыномъ Израиля, Онъ прежде всего послѣднему и возвѣщаетъ Свое Божественное ученіе, объ его именно спасеніи и печется: „Я“, говоритъ Онъ хананеянкѣ, прошившей Его объ исцѣленіи ея бѣсновавшейся дочери, „посланъ только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мѡ. 15, 24). Посылая двѣнадцать своихъ апостоловъ проповѣдывать Его ученіе, Господь заповѣдалъ имъ; говоря: „на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ самарянскій не входите; а идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Мѡ. X, 5 — 6). О чемъ все это говорить, какъ не о томъ, что Іисусъ Христосъ, поскольку Онъ былъ человѣкъ, являлъ въ своей личности глубокаго патріота, прежде всего заботившагося о своихъ соотечественникахъ, хотя они оказались крайне неблагодарными по отношенію къ Нему? А какъ Господь скорбѣлъ по поводу ожидавшей Іерусалимъ гоѣькой участи, какъ Онъ печалился, когда смотрѣлъ на этотъ городъ при Своемъ торжественномъ въ него входѣ (Лук. XIX, 41—44)! Особенно ярко выступаетъ противопоставленіе Господомъ Своего народа народамъ чужимъ въ Его отвѣтѣ женѣ хананеянкѣ (Мѡ. 15, 24). Господь не отвергъ ея просьбы за силу ея смиренія и вѣры, но Онъ опредѣленно указалъ на различіе въ отношеніяхъ къ родному народу и чужимъ народностямъ. Родной народъ ближе къ намъ, ему первоначально нужно оказывать любовь, а потомъ уже и чужеземцамъ, что картинно выражается въ Евангеліи подъ образомъ крохъ, падающихъ со стола господина. И вообще на всемъ протяженіи земного служенія Іисуса Христа лежитъ печать Его особой любви къ своему народу. Несмотря на то, что Израиль не принялъ своего Спасителя, что Божественный Учитель оказался не славнымъ въ своемъ отечествѣ, Онъ, не какъ космополитъ, не бѣжитъ изъ него, но съ терпѣніемъ переноситъ предразсудки и озлобленія своего народа и все же ему проповѣдуетъ прежде всего Евангеліе Своего Царствія. Если бы Христосъ не считалъ равнодушіе ко благу своего народа

порокомъ и любвеобильное отношеніе къ нему добродѣтелю, то Онъ, конечно, удалился бы изъ Своего отечества для проповѣди въ другихъ странахъ. Но Онъ хотѣлъ до конца излить Свою любовь къ Своей родинѣ, до послѣдняго вздоха на крестѣ не переставая любить и молиться за соотечественниковъ Своихъ. Замѣчательно, что Господь и Самого Себя считалъ посланнымъ возвѣщать Евангеліе Царствія Божія прежде всего погибшимъ овцамъ дома Израилева, и ученикамъ Своимъ, посылая ихъ на проповѣдь, заповѣдалъ обращаться съ нею прежде всего къ еврейскому народу. Между тѣмъ, цѣли Христова Благовѣстія были универсальны. И, если бы, какъ мы сказали, Господь не признавалъ любовь къ своему народу, желаніе ему блага добродѣтелью, тогда бы Онъ, конечно, не настаивалъ нарочито на требованіи возвѣстити Евангеліе прежде всего Израилю.

Духъ Христова ученія воплотился и въ Его Св. Апостолахъ, которые были проникнуты тѣми же патріотическими чувствами, какія были присущи и ихъ Божественному Учителю. Ап. Павелъ, напр., также заповѣдуетъ любовь къ соотечественникамъ, къ людямъ одной національности. Самое классическое выраженіе этой апостольской мысли содержится въ посланіи къ Римлянамъ (IX, 1—4). Здѣсь Апостоль такъ опредѣленно, глубокомысленно и художественно высказалъ свое воззрѣніе на моральную цѣнность любви къ своему народу, что всякій безпристрастный членъ вѣкъ долженъ согласиться, что по истинному, евангелическому благовѣстію патріотизмъ и христіанство вполне совмѣстимыя понятія и наивысшее усовершеніе въ христіанской жизни не исключаетъ любви къ своему отечеству. Апостоль говоритъ, что его любовь къ соотечественникамъ на столько сильна, что, если бы для ихъ спасенія понадобилось и было цѣлесообразно его собственное отлученіе, онъ рѣшился бы даже на такое самопожертвованіе, т.-е., иначе, Апостоль заповѣдуетъ здѣсь христіанамъ самую горячую, самую сильную любовь къ своему отечеству. Что можетъ быть выше той жертвы, какую готовъ принести Ап. Павелъ за своихъ соплеменниковъ? Нѣтъ ничего, потому что для христіанина, полагающаго во Христѣ весь смыслъ своей жизни, быть отлученнымъ отъ Него равносильно потерѣ всего наиболѣе цѣннаго для него, потерѣ самой жизни. Такъ великъ былъ патріотизмъ Св. Апостола! И, однакожь, это нисколько не воспрепятствовало ему стать апостоломъ языковъ, возвѣщать проповѣдь

христіанской любви всему человѣчеству. Отсюда ясно, что едва-ли что-нибудь можетъ говорить въ такой степени о величій патриотическаго чувства къ родинѣ, къ народу, какъ христіанство. Достаточно знать одни эти (Римл. IX, 1—4) слова Апостола, чтобы оставить всякую рѣчь о томъ, будто-бы христіанство и патриотизмъ несовмѣстимыя понятія. Нѣтъ, патриотизмъ, по-христіански направленный и выражающійся, есть дѣло вполне доброе и высокое.

Подводя теперь итоги всему сказанному, мы съ необходимою приходимъ къ тому выводу, что истинный патриотизмъ — чувство вполне естественное, законное и благородное и не только не отрицается христіанствомъ, а, напротивъ, находитъ въ немъ для себя и основаніе и завершеніе.

Н. Никольскій.

СПАСО - КАЗАНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ,

**основанная въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи
отъ опасности страшнаго крушенія поѣзда 17-го октября
1888 г.**

(Окончаніе *).

Службы идутъ въ обители образцово, напѣвъ пустынный, но стройный, чтіцы канонаршатъ прекрасно, исполняя все гласы по уставу; ладонъ благовоновый; чистота въ храмѣ поразительная; парныя высокаго роста рясофорныя монахини чинно выходятъ съ высокими свѣчами и благоговѣнно по-скитски кланяются священнослужителю и начальницѣ. Такъ и видно, что дѣломъ устроенія службы руководилъ старецъ благоговѣнно настроенный. Даже поклонъ народу съ тарелочкой такой же, какъ въ Черниговскомъ скиту, гдѣ подвизался отецъ Варнава.

Запрестольный образъ прозрачный, писанный въ Дивѣевѣ знаменитой художницей матерью Серафимой, доброй пріятельницей строительницы. — Мать Серафима и образъ Умиленія пожертвовала своей работы въ сей храмъ, и теперь онъ находится передъ большимъ образомъ Серафима угодника. За свой талантъ и искус-

*) См. № 38 Тул. Епарх. Вѣд.

ную работу сія мать Серафима пожалована наперстнымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества.

Посѣщая прежде часто Саровъ и Дивѣево, строительница особенно полюбила покойную игуменью матушку Марію, которую считала своею благотворительницею. Сія высокой жизни игуменья дала строительницѣ часть камня, на которомъ молился 1000 ночей и дней угодникъ Серафимъ, а Дивѣевская старица покойная Теофанія передала обители часть мантии угодника Серафима, которая 70 лѣтъ въ гробу на угодникѣ Серафимѣ лежала. Сіи святые находятся въ особомъ золоченомъ ковчегѣ въ храмѣ.

Образъ св. Николая чудотворца также написанъ въ Дивѣевѣ матерью Серафимой такъ, какъ во свѣ видѣла Николая чудотворца строительница предъ своимъ отъѣздомъ въ Италію въ Барѣ, гдѣ лежатъ мощи Николая угодника. Въ Барѣ строительница поклонилась молитвенно мощамъ угодника Николая, имѣя разрѣшеніе чрезъ малое оконце опуститься къ самымъ мощамъ дивнаго угодника Божія и зачерпнуть муро, въ которомъ лежатъ святые мощи. И мать Серафима точно воспроизвела образъ Святителя, такъ именно, какъ явственно съ крестомъ видѣла его строительница во время своей тяжелой болѣзни.

На правой сторонѣ храма помѣщенъ большой образъ Владимирской Божіей Матери; это — жертва одного офицера Гренадерскаго полка.

Весь полъ алтаря и кругомъ вся церковь покрыта краснымъ сукномъ, тоже жертва одного добраго человѣка.

Иконостасъ въ церкви сдѣланъ, по благословенію отца Варнавы, золоченый и, слава Богу, вотъ уже 11 лѣтъ, какъ освящена церковь, а все золото еще въ порядкѣ. — Образа иконостаса византійскаго письма, какъ особенно любилъ отецъ Варнава; въ немъ между прочимъ помѣщены иконы Преображенія Господня и Покрова Пресв. Богородицы — замѣчательнаго письма и эмалевой работы.

Направо въ алтарѣ образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, жертва Оптинскаго старца Анатолія, а за клиросами, въ особыхъ кіотахъ, убранныя цвѣтами иконы Спасителя и Казанской Божіей Матери. Большіе образа писаны на кипарисныхъ доскахъ, въ жаркое время даже пахнетъ кипарисомъ въ храмѣ.

Оба паникадила храма съ разноцвѣтными лампадами, а потолокъ расписанъ въ видѣ облаковъ съ золотыми звѣздочками.

На паперти голубого цвѣта съ громадными дубовыми колоннами, подъ мраморъ, куполь и потолокъ въ облакахъ съ золотыми звѣздочками. На ней 2 огромныя иконы, писанныя художникомъ на полотнѣ, — „Воскресеніе“ и „Галгоа“; надъ сими иконами надпись: „иконы сія сооружены въ память побѣдоносной войны 1812 г. и милостей Божіихъ, явленныхъ русскому народу въ сію тяжкую годину“. Освящаль сіи иконы духовникъ строительницы, намѣстникъ Чудова монастыря, высокочтимый отецъ Арсеній.

Нѣкоторые благочестивые пастыри г. Москвы и одинъ добрый архимандритъ внесли свою лепту и пожертвовали нѣкоторыя иконы въ храмъ Спасо-Казанской обители.

Между прочимъ старшая сестра строительницы пожертвовала икону Иверской Божіей Матери въ серебряно-вызолоченной ризѣ, а младшая дочка строительницы — прекрасный покровъ на престоль и жертвенникъ.

Главный колоколъ былъ отлить на заводѣ Самгина по благословенію отца Варнавы, вѣсомъ въ 141 пудъ, съ изображеніемъ Спасителя, Казанской Божіей Матери, Николая Чудотворца и Серафима Угодника. Это первый колоколъ, отлитый съ изображеніемъ Серафима Угодника, — стоилъ онъ 2778 рублей. Строительницѣ помогла одна добрая старушка, приславшая ей 500 рублей. За сію старушку благодарная обитель всегда молится. Звукъ чистый далеко былъ бы слышенъ, но такъ какъ колокольни еще нѣтъ, то звукъ теряется. Устроена на дубахъ пока звонница.

Вся обитель обнесена деревянной оградой на версту въ окружности, — жертва одного добраго, милостиваго знатнаго человека, который присылаетъ въ бѣдную обитель и деревянное прекрасное масло и свѣчи.

За сего благодѣтеля обитель постоянно возноситъ благодарную молитву ко Господу Богу.

У самыхъ вратъ храма стоитъ прекрасная сѣнь, изображающая лѣсъ, — темносиній сводъ небесъ, большой камень, кругомъ лѣсные цвѣты и сосны, топорикъ лежитъ, на соснѣ виситъ образъ Умиленія и на камнѣ, на колѣнахъ, съ воздѣтыми руками къ небу, молится блѣдный, блѣдный старецъ; на груди у него мѣдный крестъ — материнское благословеніе, въ кроткихъ голубыхъ очахъ мольба, слезы, — это угодникъ Серафимъ, стражъ нашей пустынной обители.

Этот рельефный образъ въ нишѣ сдѣланъ художникомъ мастеромъ къ открытію мощей Святаго Серафима, но работа запоздала, и строительницѣ удалось получить сей необычайный рѣдкій образъ любимаго Угодника Божія преп. Серафима.

Во время игуменства приснопамятной матери Маріи, строительница часто ѣздила въ Дивѣево; тамъ, подѣ наблюденіемъ покойной, гостила нѣсколько мѣсяцевъ дочь строительницы институтка, впоследствии вышедшая замужъ за Товарища Прокурора, и часто были бесѣды о Спасо-Казанской обители въ Дивѣвѣ и въ кельѣ блаженной Пашеньки. Тамъ старалась строительница почерпнуть совѣты и указанія на трудное дѣло строенія обители.

Въ 1910 году передъ изящной новой папертью, гдѣ именно стоятъ обѣ большія иконы Воскресеніе и Голгофа и ниша съ молящимся Святымъ Серафимомъ Угодникомъ, сдѣланъ колодезь съ крестомъ, изъ котораго по капелькѣ струится вода въ резервуаръ, а сверху 3 струи. Вода, по благословенію старца Варнавы, въ игуменскій корпусъ проведена изъ горняго ключа. Теперь строительница трудится надъ проведеніемъ воды въ трапезу.

Въ 1911 году сооруженъ усердіемъ строительницы домъ для священника у Святыхъ воротъ. Въ темные вечера послѣ всенощной, а также въ дурную погоду трудно батюшкѣ далеко ходить, и нужда была огромная въ ближайшемъ помѣщеніи для священника обители. Теперь, слава Богу, сія нужда покрыта. Достоуважаемый духовникъ сестеръ, маститый отецъ Іоаннъ, добрый и привѣтливый и высоко аскетической жизни старецъ, успокоенъ. Ему близко теперь ходить въ храмъ. Домикъ сей сооруженъ опытнымъ тульскимъ подрядчикомъ, духовнымъ сыномъ батюшки, и хотя постройка сія обошлась дорого, но по крайней мѣрѣ прочно и по совѣсти сдѣлана.

Въ 1910 году возведено зданіе школы также весьма хорошее, изъ сосноваго крупнаго лѣса, на высокоомъ каменномъ фундаментѣ.

Для пріѣзжающихъ есть новая чистая гостиница за оградомъ въ паркѣ.

Для высокихъ гостей — огромный старинный домъ съ балкономъ, откуда открывается дивный видъ на нѣсколько верстъ; внизу устроенъ фонтанъ, въ видѣ высокаго красиваго бѣлаго аиста, выбрасывающаго струю воды.

На Спасо-Казанской платформѣ стоятъ два прекрасные кіота,

собственноручной работы одного офицера Гренадерскаго полка; кіоты по 20 пуд. вѣса, очень искусно сдѣланы. Въ одномъ — образъ Спасителя, въ другомъ — Казанской Царицы Небесной. Купола небеснаго цвѣта.

Съ утѣшеніемъ смотришь на сіи грандіозные кіоты съ памятью, что, по примѣру Петра Великаго, есть на Руси среди строевыхъ офицеровъ такіе могучіе плотники-столяры, могущіе собственноручно единолично соорудить и выпилить такую трудную работу. Рисунокъ для сихъ кіотъ сдѣланъ самой строительницей. Особенно пріятно, что сія работа произведена воиномъ Царя земнаго ради усердія Царю Небесному.

Въ пріемной у начальницы прекрасный портретъ Государя и Государыни, а въ трапезѣ — всей Семьи Государя Александра III, посреди гостиной — портреты масляными красками старца Варнавы, владыки Питирима, митрополита Московскаго Владиміра и покойнаго митрополита Іоаннікія, привезенный въ обитель сестрой строительницы монахиней Магдалиной, глубоко уважавшей митрополита. Послѣ смерти его она постриглась въ Радоничномъ монастырѣ въ Холмской Руси, гдѣ теперь казначей. Кромѣ того, здѣсь портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго и прекрасный портретъ архіепископа Паревнія.

Здѣсь же около нихъ стоитъ дивный проектъ собора Казанской Царицы Небесной, какъ бы прося защиты и помощи всѣхъ сихъ духовно-могучихъ людей.

Интересны воспоминанія о нѣкоторыхъ событіяхъ въ жизни сей обители.

Когда было уже все выстроено, и готовились къ освященію храма, то строительница побѣжала за иконой Спасителя въ Москву къ себѣ въ домъ, гдѣ находился образъ и гдѣ передъ симъ образомъ неоднократно молился покойный отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, посѣщавшій домъ и семью строительницы. Когда она съ иконой Спасителя поднималась на гору Дворянинова, то съ ужасомъ кучеръ закричалъ: „Дворянинова деревня горитъ“. День былъ жаркій, знойный, и вѣтеръ дулъ на обитель. Строительница едва вышла изъ колески, какъ увидала, что вся дворня, всѣ рабочіе на пожарѣ, куда и кучеръ побѣжалъ, такъ какъ горѣло около его избы. Черныя галки и искры летѣли прямо на обитель; загорѣлся сосновый пень около сосенъ на горѣ обители; водопроводъ былъ запертъ, помощи никакой. Съ ужасомъ увидѣла бѣдная

строительница, что еще моментъ, и плоды ея трудовъ уничтожатся: все сгоритъ, а вторично ей строить обитель не на что. Судорожно прижавъ свое сокровище—дивный образъ Спасителя—къ своей груди, она со слезами стала внутренно Ему вопиать и просить помиловать ее грѣшную. Съ такой молитвой на устахъ пошла она вокругъ стѣнъ игуменскаго корпуса и вокругъ алтаря, держа въ рукахъ образъ Спасителя. По мѣрѣ того, какъ она подвигалась, подвигался и вѣтеръ въ другую сторону — въ поле. И до тѣхъ поръ она стояла съ образомъ, пока не утихъ огонь.

И сколько разъ во время бури, града и грозы въ церкви зажигали свѣчи и молились передъ образомъ Спасителя, и тучи шли мимо, и градъ не портилъ хлѣбъ бѣдной обители. Строительница говоритъ, что она была почти во всѣхъ городахъ, церквахъ, соборахъ христіанской Европы, но нигдѣ не видала прекраснѣе, лучше сего образа Спасителя. Это видъ прямо необыкновенный, и больно и прискорбно, что многіе хорошіе благочестивые люди не знаютъ еще, что есть въ Православной Руси сей образъ чудесный и дивный, и не видали его,—не умилялись, глядя на прекрасныя скорбныя черты Сына Божія, прямо говорящаго о небесномъ, вѣчномъ, непреложномъ.

Когда впервые посѣтилъ обитель владыка Птиримъ, то, ходя по горамъ ея, онъ сказалъ, что и татары бы не дошли до нея, такъ она далека и пустынна и такія кручи и горы; а когда онъ съ своими спутниками былъ на той горѣ Шамуни, гдѣ собирались дѣти строительницы съ своею матерью и пѣли акаѳистъ Спасителю, одинъ изъ спутниковъ Владыки благочинный сказалъ ему объ этомъ и прибавилъ, что здѣсь зачалась св. обитель.

Прощаясь со строительницею передъ своимъ отъѣздомъ изъ Тулы, Владыка обратился къ находившимся многимъ пастырямъ и сказалъ: „я сію строительницу обидѣть боюсь: она, вѣдь, пойдетъ жаловаться!“ Строительница изумилась. „Вѣдь она пойдетъ жаловаться Самой Царицѣ Небесной“, объяснилъ Владыка. И дѣйствительно, сейчасъ сія обитель считаетъ своею Игуменьею Царицу Небесную. А строительница Ея слуга, раба смиренная. И когда какая-либо скорбь или нужда, или ослушаніе сестеръ, строительница идетъ и со слезами жалуется на скорбь свою Казанской Царицѣ Небесной. Даже сестрѣ провинившейся — часто говорить: „я на тебя пожалуюсь Царицѣ Небесной“, а сестра проситъ прощенія и боится этой жалобы.

Строительницѣ всѣ сестры одинаково равно дороги; она всѣхъ одинаково любитъ. Преосвященный Лаврентій, когда пріѣхалъ, то сестры всѣ его съ пѣніемъ „Достойно“ встрѣтили; послѣ краткаго молебствія онъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „Подъѣзжая къ вашей обители, я увидалъ, что она въ саду стоитъ, и рай былъ въ саду. Но первые люди за свое непослушаніе были изгнаны изъ рая, такъ и вы, сестры, если не будете слушаться, можете потерять мѣсто сіе. — Не забудьте: для преуспѣванія святой обители необходимо послушаніе“.

Съ любовью проводили сестры обители маститаго Архипастыря. Прошло нѣсколько лѣтъ; обитель удостоилась встрѣчать своего возлюбленнаго новаго архипастыря владыку Пароенія. Сестры также благолѣпно встрѣчали и его пѣніемъ „Достойно“; — былъ солнечный ясный день; все искрилось на солнцѣ, и цвѣты, и птички, и сестры ликовали. Владыка роздалъ крестики съ девизомъ „соединенныя любовью“ и, какъ бы продолжая рѣчь покойнаго владыки Лаврентія, говорилъ: „и въ раю первые люди трудились, трудъ заповѣданъ Самимъ Богомъ, кто не трудится, да не ѣсть. Отсутствие труда — это смерть. Итакъ, сестры, помните, что надо, надо, трудиться“.

Несказанно ободренныя, утѣшенныя сестры съ любовью встрѣчали и провожали своего милостиваго Владыку, который съ христіанскимъ благожеланіемъ оставилъ начальницѣ 50 рублей на нужды обители.

Затѣмъ сестры обители удостоились дважды видѣть у себя въ храмѣ намѣстника Чудова монастыря отца Арсенія, который своимъ равно-ангельскимъ служеніемъ доставилъ имъ великое утѣшеніе. Уѣзжая, обратился онъ къ образу Спасителя и благословилъ сестеръ въ каждой своей нуждѣ прибѣгать къ сему дивному Образу и изливать передъ нимъ всѣ свои скорби.

Посѣщенія такихъ высокочтимыхъ лицъ ободряюще дѣйствуютъ на скорбныя впечатлительныя души далекихъ пустынницъ. Не всякій можетъ вмѣстить пустынножителство, и только благодать Божія поддерживаетъ и укрѣпляетъ духъ насельницъ-труженицъ пустынной скудной Спасо-Казанской обители.

Сестры знаютъ, что строительница лично относилась, бесѣдовала со старцемъ Оптинскимъ Амвросіемъ, его ученикомъ старцемъ Иосифомъ, была въ перепискѣ съ подвижникомъ высокаго ума и затворникомъ Вышенской Тамбовской пустыни, епископомъ

Феофаномъ, что она ѣздила къ отцу Іоанну Кронштадтскому, что батюшка отецъ Іоаннъ у ней въ Москвѣ неоднократно былъ, что она окормлялась духовно у отца Варнавы и теперь относится къ старцу отцу Аристоклію Аѳонскому, и сердечно за сіе ея молитвенное счастье радуются и слушаютъ ея воспоминаніи и бесѣды о старцахъ охотно, черезъ нее спрашиваютъ совѣтовъ, понималъ сердечно, что всѣ сіи старцы имѣютъ сочувствіе къ нимъ, убогимъ пустынницамъ, готовы помочь имъ во всемъ, желаютъ имъ спасенія. Онѣ понимаютъ, какъ трудно бываетъ ихъ строительницѣ и благотворительницѣ. Когда строился престолъ въ храмѣ, то на нее такія клеветы воздвиглись отъ злыхъ людей, что она съ ужасомъ поѣхала къ отцу Варнавѣ и жаловалась, какъ могутъ люди клеветать на нее такъ жестоко.

А батюшка ей въ отвѣтъ сказала: „что ты-то! вотъ, и намъ всякое зло наносится за храмъ; пойдемъ-ка лучше помолимся въ священномъ храмѣ“ и, ставъ въ темномъ коридорѣ, оставилъ ее передъ образомъ Царицы Небесной и самъ молился за нее.

И вскорѣ всякое зло отошло далеко, клевета кончилась.

И теперь обѣщаніе старца Варнавы — не забыть передъ Царицей Небесной Спасо-Казанскую обитель — окрыляетъ надеждою строительницу, и усердіе и любовь ея къ святому мѣсту не ослабѣваютъ.

И неоднократно послѣ кончины отца Варнавы строительница съ своими нуждами и скорбями обращалась и ѣхала на его могилку, и молитвы, благословенія и совѣты ученика Варнавы досточтимаго милостиваго отца Порфирія, теперешняго духовника Черниговскаго скита, съ великою любовью принимающаго всѣхъ почитающихъ память отца Варнавы, тоже всегда помогали и помогаютъ строительницѣ во всемъ. Не было случая, чтобы послѣ посѣщенія могилки, бесѣдъ и молитвъ отца Порфирія, строительница осталась бы безъ помощи, облегченія и утѣшенія.

Свою благодать покойный старецъ какъ бы передалъ своему близкому любимому дорогому ученику, всегда привѣтливому, благодушному, внимательному отцу Порфирию.

Также и послѣ смерти отца Амвросія строительница не забывала Оптиныхъ старцевъ, посѣщала великаго старца покойнаго отца Іосифа, горячо оплакивала его кончину, и всѣ сестры обители молились за него. А къ отцу Анатолію она и теперь относится и имѣетъ глубокую любовь и уваженіе.

Пожелаемъ же ей милости Божіей и утѣшенія за ея дѣйствительную простоту и любовь, о которой юродивый старецъ Герасимъ, 30 лѣтъ босикомъ простоявшій у дуба Тихона Калужскаго, ей сказалъ: „пу, за простоту твою тебя Господь не оставитъ“.

А меня не осудите за безхитрое описание сей Спасо-Казанской обители; я также люблю сію обитель и скорблю, что не могу ей достаточно помочь.

Недостойная сосѣдка сей обители.

РЕЛИГИОЗНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭКСКУРСІЯ

учениковъ Тульской мужской гимназіи въ Константинополь
1910 года.

(Замѣтки и впечатлѣнія участника экскурсіи).

Приготовленія къ экскурсіи; интересъ ея. Отъѣздъ изъ Тулы. Остановка въ Курскъ: посѣщеніе Знаменскаго монастыря, чудотворная икона. Канунъ Вербнаго Воскресенія.

По мысли и инициативѣ директора Тульской гимназіи, Валеріана Ипполитовича Комарницкаго, весной 1910 года, во время пасхальныхъ каникулъ (съ 10 по 25 апрѣля) совершена была учениками этой гимназіи, въ количествѣ 32, экскурсія въ Кіевъ, Одессу и Константинополь, подъ главнымъ руководствомъ самого директора и при участіи: законоучителя священника А. И. Моисеева, преподавателей: А. П. Веселовскаго, В. А. Студитскаго І. И. Сильвестра и воспитателя В. И. Архангельскаго.

Мысль объ этой интересной экскурсіи возникла еще въ концѣ 1909 года, и съ Масляной недѣли пожелавшіе участвовать въ ней ученики съ особеннымъ интересомъ начали готовиться къ ней. Мысль — увидѣть историческія достопримѣчательности и чудную природу матери русскихъ городовъ и поклониться святынямъ древняго, славнаго Кіева, увидѣть южную красавицу — Одессу съ поражающими новѣйшими ея сооруженіями чисто европейскаго характера и чуднымъ видомъ на море, наконецъ, — и это самое

главное — увидѣть Константинополь, эту древнюю столицу христіанскаго міра, освященную стопами св. ап. Андрея Первозваннаго и полную многочисленныхъ памятниковъ изъ исторіи Церкви, лично ознакомиться съ тѣмъ городомъ, который имѣлъ, да и теперь имѣетъ величайшее всемірно-историческое значеніе и сыгралъ роль духовнаго воспитателя нашей родины и всего Православнаго Востока, — эта мысль сразу же заинтересовала и увлекла учениковъ гимназіи, которые скоро же въ очень большомъ количествѣ поспѣшили заявить о своемъ желаніи участвовать въ экскурсіи.

Когда получено было разрѣшеніе на эту экскурсію отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, и директоръ предварительно списался не только съ управленіями желѣзныхъ дорогъ и пароходства, предоставившими экскурсантамъ весьма значительный льготный проѣздъ ($\frac{1}{4}$ стоимости билета по желѣзной дорогѣ въ особомъ вагонѣ и $\frac{1}{2}$ — на пароходѣ въ каютѣ), но и съ русскимъ консуломъ въ Константинополь, озаботившимся найти для экскурсантовъ помѣщеніе въ подворьѣ Русскаго Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря и обѣщавшимъ дать проводника для обзорѣнія Константинополя, начались приготовленія къ отъѣзду.

Прежде всего, такъ какъ путешествіе до Константинополя и остановки въ Кіевѣ и Одессѣ предстояли на Страстной недѣлѣ, то всѣ безъ исключенія участники экскурсіи говѣли и исполнили христіанскій долгъ Исповѣди и Св. Причастія раньше своего отъѣзда — на четвертой (Крестопоклонной) недѣлѣ Великаго Поста въ своей же Гимназической церкви.

Окончились занятія передъ Пасхою, и насталь день отъѣзда. Родные и знакомые многихъ уѣзжавшихъ пришли на вокзалъ проводить и пожелать счастливаго пути путешественникамъ.

На слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, мы были въ Курскѣ, гдѣ имѣли остановку до 4 часовъ вечера — до отхода поѣзда на Кіевъ. Вслѣдствіе дальности разстоянія вокзала отъ самаго города, экскурсанты, за краткостію времени, успѣли въ Курскѣ посѣтить только древній Знаменскій монастырь и приложиться въ немъ къ чудотворной иконѣ Знаменія Божіей Матери, причемъ осматривали слѣды разрушенія на сѣверной стѣнѣ собора послѣ извѣстнаго злодѣйскаго покушенія 8 марта 1898 года на взрывѣ этой древней святыни, которая среди развалинъ и обломковъ всего сохранилась цѣлою и невредимою, стоящею на подставкахъ, какъ-

бы висящею въ воздухѣ. Величественный видъ собора, построеннаго во вкусѣ Растрелли, его обширный размѣръ, ширина его купола и большое количество свѣта, прекрасная живопись — долго обращали на себя вниманіе экскурсантовъ. Но еще съ бѣльшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ мы выслушали разсказъ соборнаго іеромонаха объ этомъ покушеніи на взрывъ св. иконы.

На пути отъ Курска до Кіева, вечеромъ 10 апрѣля, наканунѣ Вербнаго Воскресенія, во время краткой остановки на одной изъ станцій жел. дороги, нѣсколько экскурсантовъ, вышедши на станцію и узнавъ, что въ вокзалѣ служится всенощная, поспѣшили туда и до 3-го звонка успѣли получить тамъ освященныя вербы, которыя принесли съ собою въ нашъ вагонъ, вспоминая, такимъ образомъ, и въ дорогѣ великій Христіанскій праздникъ торжественнаго входа Иисуса Христа въ Іерусалимъ и встрѣчи Его съ воіями.

11 апрѣля. Прибытіе въ Кіевъ. Поклоненіе святынямъ Кіева и знакомство съ его памятниками и достопримѣчательностями.

11 апрѣля, утромъ, мы должны были пріѣхать въ Кіевъ. По мѣрѣ приближенія къ нему, слышеть повсюду малороссійскій говоръ, такъ отличающійся отъ великорусской рѣчи, къ которой всѣ привыкли у себя дома, въ Тульской губерніи. Подѣзжая къ грандіозному мосту чрѣзь Днѣпръ, всѣ мы столпились у оконъ вагона, и каждому хотѣлось скорѣе увидеть Кіевъ, какъ только онъ покажется предъ глазами. Къ сожалѣнію, день былъ пасмурный, шелъ дождь, и за туманомъ мы не могли ясно увидѣть Кіева. Только на правой сторонѣ отъ желѣзной дороги былъ виденъ древній, извѣстный намъ изъ исторіи христіанства въ Кіевѣ, Выдубецкій монастырь. По мѣрѣ бѣльшаго приближенія къ Кіеву, всѣ наперерывъ спѣшили угадать названія показывающихся предъ нами храмовъ и зданій, о которыхъ столько разъ читали, изображеніями которыхъ столько любовались.

Съ вокзала мы на электрическомъ трамваѣ чрѣзь весь городъ отправились, прежде всего, къ древнѣйшей и главной исторической святынѣ Кіева — Кіево-Печерской Лаврѣ. Дорогою любовались красивыми домами особенной архитектуры, многочисленными скверами съ массою зелени и цвѣтовъ; особенно поразили насъ великолѣпный и оригинальный Бибииковскій бульваръ.

Вотъ мы подъѣхали уже къ самой Лаврѣ. На обѣихъ сторонахъ воротъ Лавры мы разсматривали изображенія св. подвижниковъ ея. Особенно поразила насъ во дворѣ величественная колокольня Лавры, съ которой открывается прекрасный видъ на весь Кіевъ. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ времени, а съ другой стороны — за дождливою и пасмурною погодою, мы не могли насладиться этимъ видомъ святого города съ Лаврской колокольни. Но, по крайней мѣрѣ, на память многіе изъ насъ купили виды Лавры и нѣкоторые предметы съ изображеніемъ ея и ея величественной колокольни.

Цѣлый рядъ воспоминаній пронесся въ нашей душѣ при посѣщеніи Святой Лавры. Основная преподобнымъ Антошіемъ во время Ярослава Мудраго въ 1051 году на мѣстѣ уединенныхъ молитвенныхъ подвиговъ въ пещерѣ преподобнаго Иларіона, въ то время священника сосѣдняго села Берестова, и устроенная преподобнымъ Θεодосіемъ, эта Лавра скоро же сдѣлалась разсадникомъ вѣры Христіанской, монашества и просвѣщенія на святой Руси. Живо воспоминалось, какъ много потерпѣла она бѣдствій еще въ эпоху княжескихъ междоусобій, пока совсѣмъ не была разрушена въ нашествіе Батыя. Но Самъ Богъ хранилъ эту обитель, и Лавра опять быстро возродилась и теперь, какъ и въ тѣ отдаленныя времена, имѣетъ такое же важное религіозное значеніе для русскаго народа.

Въ Лаврѣ мы, прежде всего, отправились въ пещеры, предъ входомъ въ которыя насъ окропили освященной водою и дали свѣчи. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ въ сердцѣ мы по небольшой лѣстницѣ постепенно спускались въ самую глубину святыхъ пещеръ. Мы проходили цѣлымъ рядомъ корридоровъ, которые, расширяясь, образуютъ ниши, гдѣ почиваютъ мощи святыхъ, и въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются маленькія церкви и пещеры, гдѣ совершали свой подвигъ святые иноки. Въ ближнихъ пещерахъ покоятся мощи извѣстныхъ намъ изъ Церковной исторіи: преподобнаго Кукши, просвѣтителя Вятичей и, въ томъ числѣ, нашего Тульскаго края; Нестора лѣтописца, автора Печерскаго Патерика — Симона, Епископа Суздальскаго, и очень многихъ другихъ чудотворцевъ печерскихъ. Здѣсь же находятся мощи самого основателя Лавры — преподобнаго Антонія; намъ показывали и самую келію, гдѣ онъ подвизался.

Изъ Лавры мы отправились пѣшкомъ на Аскольдову могилу,

съ которой виденъ Цѣпной мостъ чрезъ Днѣпръ, и открывается величественная, широкая панорама Днѣпра и далекихъ луговъ его лѣваго берега; затѣмъ, чрезъ Александровскій паркъ, Царскій садъ и Крепачикъ отправились на Владимирскую горку, гдѣ у памятника святому Владимиру любовались видомъ Днѣпра и Кіева и съ большимъ трудомъ могли оторваться отъ этого величественнаго зрѣлища.

Невольно сами собою припоминались въ эти минуты извѣстные намъ еще съ дѣтства слова нашего земляка, туляка по происхожденію, славянофила А. С. Хомякова:

„Высоко передо мною
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ“.

Медленно, величаво Днѣпръ катитъ свои воды. На немъ множество лодокъ, маленькихъ плотовъ и париходовъ, стоящихъ около пристани, которая — вспоминалась намъ невольно — когда-то была мѣстомъ стоянки русскихъ купцовъ, ѣздившихъ по великому водному пути „изъ варягъ въ Греки“. Вдали видна часть поразившаго насъ еще утромъ Днѣпровскаго моста...

Съ Владимирской горки прошли мы къ знаменитому созданію Ярослава Мудраго — къ Софійскому собору. Припомнили мы здѣсь, что въ Кіево-Софійскомъ соборѣ была основана Ярославомъ Мудрымъ первая въ Россіи библіотека, и что, подобно святой Лаврѣ, и этотъ соборъ испыталъ много бѣдствій и даже разрушеній во времена междоусобиць и татарскихъ набѣговъ и былъ даже во власти у уніатовъ. При знаменитомъ Кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ (въ 17 вѣкѣ) онъ снова былъ обращенъ въ православный храмъ, и положено было начало его благоустройству. Чрезъ колокольную мы вошли въ обширный соборъ, а затѣмъ боковыми дверьми въ храмъ. Ознакомившись, сколько позволило время, подробно съ строго — византійской архитектурой храма, построеннаго по образцу Константинопольской св. Софіи, мы особенно долго разсматривали древнія символическія изображенія на стѣнѣ по дорогѣ на хоры, до сихъ поръ неразгаданныя. За главнымъ престоломъ собора находится во всю стѣну образъ Богоматери съ молитвенно-распростертыми руками, „Нерушимая стѣна“, названный такъ потому, что сколько разъ враги ни раз-

рушали и ни раззоряли Кіевъ и самый Софійскій соборъ, эта стѣна оставалась нерушимой. Надъ образомъ находится дугообразная надпись по-гречески изъ черной мозаики: „*Богъ посредь ея и не подвижится: да поможетъ ей Богъ день въ день*“. Затѣмъ, въ соборѣ, въ правомъ придѣлѣ мы приложились къ мощамъ священномученика Макарія, митрополита Кіевского, убитаго татарами въ 1497 году, къ части мощей (лѣвая рука) св. Великомученицы Варвары и къ образу св. Николая Чудотворца, именуемаго „Мокрымъ“, спасшаго чудеснымъ образомъ младенца, утонувшаго въ Днѣпрѣ; а также поклонились гробницамъ: Ярослава Мудраго и Владимира Мономаха.

По выходѣ изъ собора, по направленію къ Андреевской церкви, на площади предъ соборомъ остановились предъ памятникомъ Богдану Хмельницкому. Памятникъ этотъ изображаетъ могучаго всадника-запорожца на конѣ, взлетѣвшаго на гранитную скалу, увитую дикимъ виноградомъ. Конь взвился на дыбы, а всадникъ одной рукой сдерживаетъ коня, а другую съ булавою протянулъ повелительно предъ собою: „волимъ подъ Царя восточнаго православнаго“—гласить надпись съ одной стороны (слова самого Хмельницкаго, сказанныя 8 января 1654 года на радѣ казацкой); „Богдану Хмельницкому единая недѣлимая Россія“—на другой, а на третьей:—„1654—1888 г.г.“ (годы присоединенія Малороссіи и освященія памятника). Видъ этого памятника быстро оживилъ въ нашей памяти всю исторію борьбы южно-русскаго казачества за вѣру Православную.

Съ площади Андреевской церкви мы долго любовались другою частью Кіева — Подоломъ съ его церквами, съ знаменитымъ въ исторіи Богоявленскимъ Братскимъ монастыремъ и его древнею братскою школою, теперь — духовною Академіею, съ пристанями, усѣянными пароходами и барками, а также видомъ Днѣпра и лѣваго берега его на сѣверо-восточной сторонѣ.

На обратномъ пути къ вокзалу смотрѣли развалины церкви св. кн. Ирины, Золотыя ворота Ярослава, университетъ, снова любовались роскошнымъ Бибяковскимъ бульваромъ, еще болѣе открывшимся теперь въ своей красотѣ, благодаря наступившей, по прекращеніи дождя, ясной солнечной погодѣ, и, наконецъ, осмотрѣли позднѣйшее произведеніе уже русскаго архитектурнаго искусства — Владимирскій соборъ.

Обозрѣніе Владимирскаго собора произвело на насъ совсѣмъ

иное впечатлѣніе, чѣмъ обзорѣніе Софійскаго. Владимірскій соборъ представляетъ собою образецъ современной чисто-русской церковной живописи. При входѣ въ соборъ, мы, прежде всего, видимъ въ глубинѣ стѣны, въ алтарѣ, величественное изображеніе Богоматери, грядущей на облакахъ и держащей въ рукахъ Богомладенца, благословляющаго міръ. Не менѣе замѣчательны и другія изображенія того же художника Васнецова: въ куполѣ величественный ликъ Спасителя съ благословляющей десницей и съ Евангелиемъ; нѣсколько ниже — „Предверіе раи“ — изображеніе цѣлаго сонма святыхъ, стремящихся въ рай: Св. Великомученицъ Екатерины и Варвары, Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, благоразумнаго разбойника съ крестомъ и множества другихъ праведниковъ; въ средней части потолка — изображеніе Святаго Креста: на крестѣ страдальческій ликъ распятаго Христа Спасителя, надъ крестомъ — Богъ Отецъ, простирающій руки. Внизу этой картины начертаны слова Евангелія: *„Такъ возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть намъ“*, объясняющія весь смыслъ и содержаніе этой картины. На потолкѣ храма, надъ хорами, изображенъ Іосифъ, Христосъ юноша, держащій въ одной рукѣ украшенный драгоценными камнями крестъ, въ другой свитокъ со словами: *„въ началѣ бѣ Слово“*...

12 апрѣля. Отъ Кіева до Одессы. Прибытіе въ Одессу и знакомство съ городомъ.

Въ теченіе всего почти слѣдующаго дня 12 апрѣля до прибытія въ Одессу (въ 4 час. вечера) экскурсанты любовались неизвѣстными имъ на сѣверѣ видами южной природы Кіевской и Подольской губерній съ ихъ — въ буквальный смыслъ слова — черноземными полями, съ цвѣтущими уже садами вишенъ, абрикосовъ, миндальнаго дерева, облитыми бѣлымъ цвѣтомъ, точно молокомъ.

Въ 4 ч. вечера (12 апрѣля) поѣздъ нашъ прибылъ въ Одессу, гдѣ мы имѣли остановиться до 15 апрѣля въ зданіи Реального училища Валеріана Антоновича Жуковскаго. На перронѣ насъ встрѣтилъ самъ В. А. Жуковскій, съ которымъ руководитель и душа нашей экскурсіи, нашъ директоръ В. И. Комарницкій, еще до отправления нашего изъ Тулы, велъ дѣятельную переписку относительно нашего помѣщенія въ Одессѣ.

В. А. Жуковскій оказывалъ экскурсантамъ во время двухдневнаго пребыванія въ Одессѣ самое любезное и энергичное содѣйствіе, благодаря которому мы за недолгое пребываніе въ Одессѣ успѣли осмотрѣть все замѣчательное, но потерявъ, можно сказать, ни одной минуты даромъ, такъ какъ всегда для нихъ былъ приготовленъ добрѣйшимъ Валеріаномъ Антоновичемъ подробный планъ, въ которомъ предусмотрѣно было даже, гдѣ удобнѣе проѣхать на конкѣ, гдѣ можно пройти пѣшкомъ, куда зайти пообѣдать и т. п. Онъ сопровождалъ ихъ почти всюду при осмотрѣ города и давалъ очень цѣнныя поясненія при осмотрѣ достопримѣчательностей Одессы.

Съ вокзала мы на конкѣ отправились въ Реальное училище В. А. Жуковскаго.

Образцовая чистота города, особый цвѣтъ (сѣрый) и своеобразная южная красивая архитектура домовъ на пути, особенно, напр., городского театра, вездѣ кипучая жизнь и работа, красота и благоустройство европейскаго города — сразу поразили насъ. Противъ училища, въ особенно красивомъ домѣ, помѣщается городская бібліотека.

Размѣстившись въ приготовленномъ для насъ помѣщеніи и оправившись отъ дороги, мы вечеромъ того же дня отправились въ городъ съ цѣлью немного ознакомиться съ нимъ и направились, прежде всего, къ Николаевскому бульвару, откуда открывается интересная панорама: внизу видна гавань съ безчисленнымъ множествомъ судовъ (пароходовъ, барокъ, лодокъ); немного далѣе — виденъ молъ, живописно раскинувшійся направо и налево: точки соединенія образуютъ проходъ, чрезъ который суда, миновавъ маякъ, выходятъ въ открытое море. Николаевскій бульваръ самъ по себѣ очень красивъ; онъ тянется далеко по берегу и служить мѣстомъ для гулянья. Въ самомъ началѣ его, противъ Городской Думы, стоитъ историческій трофей — пушка, взятая съ англійскаго военнаго корабля, затонувшаго въ 1854 г.; тутъ же стоитъ памятникъ Пушкину. Въ срединѣ бульвара, какъ разъ противъ лѣстницы, ведущей въ гавань (194 ступени), стоитъ памятникъ Ришелье, неизвѣстно почему одѣтаго въ римскую тогу. Въ этотъ памятникъ въ 1854 году попала непріятельская граната, осколокъ который вдѣланъ въ самый памятникъ. На бульварѣ, ученики гимназіи встрѣтились съ мѣстными реалистами; послѣдніе, узнавъ объ ихъ проѣздѣ и встрѣтивъ незнакомыхъ

гимназистовъ, любезно предложили свои услуги. Познакомившись, они пошли съ ними гулять по бульвару. Дорогой разговорились съ реалистами. Между прочимъ, послѣдніе очень удивились, узнавъ, что почти всѣ дома въ Тулѣ деревянные. Одинъ изъ нихъ даже спросилъ: „что же это въ родѣ сарая?“ И тульскимъ гимназистамъ съ трудомъ удалось объяснить имъ, что это не сараи, а часто даже очень хорошіе и красивые дома. Полюбовавшись моремъ, мы отправились на одну изъ лучшихъ улицъ Одессы — Дерибасовскую, на которой сосредоточены лучшіе магазины, и которая поражаетъ зрителей своими большими высокими домами, стройными, въ 2 ряда, деревьями (бѣлыя акаціи) и необыкновенною чистотою.

13 апрѣля. Обзорніе достопримѣчательностей Одессы: памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II; гавань; пароходъ акеанскаго плаванія „Кіевъ“; Ланжеронъ; Александровскій паркъ; зданія художественно-промышленной выставки; катаніе по морю; Биржа.

На слѣдующее утро, во вторникъ, 13 апрѣля, отправились осматривать гавань. По пути къ гавани осмотрѣли памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II, спустились на Николаевскій бульваръ и оттуда внизъ по лѣстницѣ къ гавани. Здѣсь сразу поражаешься невиданнымъ движеніемъ и оживленіемъ торговаго приморскаго города: идетъ нагрузка и разгрузка самыхъ разнообразныхъ товаровъ, видны пароходы всѣхъ націй, паровые двигатели неустанно работаютъ и своими желѣзными когтями, точно живыя чудовища, сразу поднимаютъ по нѣскольку десятковъ пудовъ и мѣрно, осторожно опускаютъ на дно трюма. Мы добираемся до мѣста стоянки судовъ Общества Добровольнаго флота и, съ любезнаго разрѣшенія капитана, вступаемъ на громадный пароходъ „Кіевъ“, корсирующій между Одессой и Владивостокомъ. Пароходъ громадный, вмѣщающій около 300 тысячъ груза, представляетъ изъ себя цѣлый лабиринтъ помѣщеній. Съ носа его открылась предъ нами чудесная панорама открытаго моря, прибрежной части Одессы и всѣхъ гаваней.

Вечеромъ этого дня мы отправились на Ланжеронъ. Поднимаемся по Екатерининскому бульвару, откуда открывается видъ на всѣ гавани и на открытое море лучшій, чѣмъ съ Николаевского бульвара. Внизу, какъ на ладони, лежитъ всемірная Одесская гавань, наполненная пароходами, лодками и другими мелкими

судами, а дальше видно открытое голубое море. По самому краю обрыва идутъ сохранившіяся старинныя стѣны, полуразрушенныя и представляющія нѣчто въ родѣ большихъ оконъ, обращенныхъ въ сторону моря.

Дошли до Александровскаго парка: прежде всего, здѣсь предъ нами — памятникъ Императору Александру II, въ видѣ высокой мраморной колоны съ барельефомъ, изображающимъ голову Императора; подлѣ растетъ дерево, посаженное самимъ Государемъ. Здѣсь же мы осмотрѣли и строящуюся художественно-промышленную выставку. Уже по черновымъ работамъ можно было заключить о красотѣ построекъ: предъ нашими глазами изъ самыхъ простыхъ деревянныхъ досокъ, можно сказать, отбросовъ, воздвигаются контуры построекъ — то въ видѣ корабля, то въ видѣ затѣйливыхъ теремовъ; все это обшивается дранкой, а потомъ штукатуруется, и воздвигнутое изъ дерева зданіе можно счесть за каменное. Не задерживаясь на выставкѣ, мы спускаемся къ морю и всей компаніей совершаемъ пріятнѣйшую прогулку въ открытое море. Одна за другой отходятъ лодки отъ берега; лодочникъ умѣлой рукой налаживаетъ парусъ, и лодка, мѣрно покачиваясь, несется, послушная хозяину. Погода теплая, ясная и тихая, волны изрѣдка ласкаютъ борта лодки; хотѣлось бы долго — долго сидѣть и любоваться величественной картиной моря, но неумолимая рука лодочника, знающаго время, круто повертываетъ лодку; парусъ мѣняетъ направленіе, и мы катимъ уже къ берегу, сдѣлавъ въ общемъ въ открытомъ морѣ версты три (3). По дорогѣ домой мы заходимъ въ чудесное по архитектурѣ, богатое по внутреннему убранству, зданіе городской биржи. Здѣсь намъ любезно показываютъ главный залъ, показываютъ сортировку хлѣба, разъясняютъ операціи биржи.

Законоучитель Тульской мужской гимназіи

священникъ *Александръ Моисеевъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

— Пермскій Преосвященный Палладій издалъ слѣдующее распоряженіе. При обзорѣннй церковей епархіи мною усмотрѣны *нѣкоторыя общіе недостатки въ отношеніи со стороны псалом-*

щиковъ къ лежащему на нихъ служебному даму. Большинство псаломщиковъ являются въ церковь въ очень неприличной одеждѣ самаго разнообразнаго вида, дѣлающей ихъ непохожими на служителей храма Божія. Нѣкоторые изъ нихъ не считаютъ своимъ долгомъ заботиться объ изученіи обиходнаго пѣнія и вообще останавливаются въ изученіи церковнаго пѣнія на той низкой ступени, на какой стояло ихъ пѣвческое развитіе при опредѣленіи на должность. Поютъ безъ предварительнаго приготовленія; они не просматриваютъ ни нотныхъ книгъ, ни текста пѣснопѣній, ни устава предстоящей службы. О введеніи общенароднаго пѣнія не всѣ заботятся, даже и при напоминаніяхъ со стороны своихъ священниковъ. Чтеніе часто совершается невнятно, съ полнымъ забвеніемъ важности этого дѣла. Есть и добрыя исключенія среди псаломщиковъ: яено, что при усердіи псаломщики могутъ много сдѣлать для церкви и прихода. Ради общаго улучшенія въ исполненіи псаломщиками епархіи служебнаго долга, предлагаю Духовной Консисторіи сдѣлать слѣдующія распоряженія по епархіи циркулярно и чрезъ навечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

1. Псаломщики должны являться въ церковь къ Богослуженію и въ дома прихожанъ для требоисправленій, равно и представляться начальству, въ приличныхъ подрясникахъ съ соответствующими поясами.
2. Псаломщики подъ руководствомъ священниковъ должны заблаговременно просматривать уставъ предстоящей службы и готовиться къ чтенію и пѣнію, чтобы читать правильно и пѣть въ строгомъ соответствіи съ обиходомъ. Въ каждой церкви должны быть всѣ нотныя изданія церковныхъ книгъ Синодальной типографіи.
3. Во всѣхъ церквахъ должно при ближайшемъ участіи псаломщиковъ совершенствоваться пѣніе на клиросѣ и въ возможной степени постепенно вводиться пѣніе общенародное.
4. Стихиры рекомендую пѣть съ каѳонархомъ, особенно, когда поетъ весь народъ. Примѣръ можно найти въ Каѳедральномъ соборѣ и въ Крестовой церкви въ исполненіи стихиръ архіерейскимъ хоромъ.
5. Къ чтенію и пѣнію на клиросѣ псаломщики должны привлекать помощниковъ изъ прихожанъ, особенно изъ учениковъ мѣстныхъ церковныхъ школъ.
6. Не только въ праздники, но и въ будни псаломщики, какъ и свободные священники и діаконы, должны непремѣнно являться въ церковь ко всѣмъ службамъ; только при этомъ условіи возможно улучшеніе клироснаго дѣла. Не быть въ церкви псаломщикъ можетъ только по причинѣ или

болѣзни, или неотложной требы, или занятій въ школѣ. Ожидая, что псаломщики будутъ не только исполнять эти мои распоряженія, но и заботиться о своемъ умственномъ развитіи путемъ чтенія слова Божія, твореній Святыхъ Отцевъ и житій святыхъ. Желательно, чтобы псаломщики обучали прихожанъ молитвамъ и пѣнію церковному не только по селамъ, но и по деревнямъ. Священники должны быть всегдашними руководителями псаломщиковъ въ ихъ святомъ дѣлѣ. (Пермск. Еп. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

2-е МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО КРЕДИТА.

Жикольская улица, дождь Треческаго Монастыря.

Телефонъ № 271 — 07.

Адресъ для телеграммъ: „ВТОРОБАНКЪ“, 272—00.

Составъ Правленія на 15-е августа 1911 г.

Предсѣдатель Правленія: ГУЧКОВЪ, Павелъ Ивановичъ.

Члены: { АДЕЛЬ, Борисъ Осиповичъ.
ГУЧКОВЪ, Алексѣй Павловичъ.
ПОПОВЪ, Степанъ Ананьевичъ.
ЮРКАНСКІЙ, Николай Ивановичъ.

Капиталь обезпеченія на 1-е августа 1911 года Руб. 1.007,370.

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦІИ:

1. Учетъ векселей, наложенныхъ платежей, выдачу ссудъ подъ % бумаги, товары, дубликаты и т. п.
2. Специальные счета (On call), обезпеченные % бумагами и некселями.
3. Приемъ денегъ отъ Членовъ и постороннихъ лицъ на текущіе счета и вклады срочные и безсрочные.
4. Страхованіе билетовъ отъ тиража погашенія всѣхъ выгранныхъ займовъ.

5. Продажа виигрышныхъ билетовъ всѣхъ займовъ на особо льготныхъ условіяхъ при минимальномъ задаткѣ.

6. Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ по порученіямъ и оплата срочныхъ купоновъ.

7. Приемъ на храненіе и управленіе цѣнныхъ бумагъ.

8. Приемъ векселей и другихъ документовъ на комиссію.

9. Переводы денегъ на русскіе и иностранныя города.

10. Инкассо протестованныхъ векселей на мѣстности Европейской и Азіатской Россіи.

11. Исполненіе биржевыхъ порученій въ Москвѣ, Петербургѣ и другихъ городахъ.

12. Выдача всякаго рода биржевыхъ справокъ, регулированіе счетовъ съ Кредитными и Казенными учрежденіями, частными фирмами и полученіе по онымъ денегъ.

Лица, желающія въ домашнемъ обиходѣ дѣлать сбереженія мелкими суммами, могутъ получать въ Правленіи О-ва **бесплатно** „Сберегательныя Копилки“.

Прасленіе.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Христіанскій взглядъ на любовь къ своему отечеству и своему народу. (Окончаніе). *П. Пикольскаго.* — Св.-Св. Казанская женская обитель. (Окончаніе). — Религіозно-образовательная экскурсія учениковъ Тульской мужской гимназіи въ Константинополь. Свщ. *А. Моисеева.* — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ неоф. части, Архимандритъ **Алексій.**

Тула. 14 октября 1911 года. Дозволено цензурой.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ.*

Типографія Е. И. Дружиной, въ Тулѣ.